



СЛОВА ЯЗЫКА

Я обращаюсь теперь к общему обзору фактов, явлений языка. Язык состоит из слов, которые, за исключением лишь некоторых, вступают между собою в сочетания в суждениях, в предложениях; поэтому в словах языка мы должны различать слова отдельные и слова в их сочетаниях в мышлении, а потому и в речи, в предложениях. Сочетание одного слова с другим в предложении образует то, что я называю, в отличие от отдельных слов, словосочетанием. Последнее может быть законченным, представляющим целое, законченное предложение, и незаконченным, представляющим часть другого словосочетания, законченного. Например, слова *хорошая погода* являются не отдельными словами, а известным словосочетанием, как скоро они даются в речи вследствие сочетания в мышлении одного из этих слов с другим словом, как с частью предложения. Взятое нами для примера словосочетание *хорошая погода* само по себе, как законченное словосочетание, есть предложение, но оно же явится словосочетанием незаконченным, т. е. образующим часть другого словосочетания, например в словосочетании *настала хорошая погода*.

ОТДЕЛЬНЫЕ СЛОВА ЯЗЫКА

Мы остановимся сперва на отдельных словах языка, а по отношению к ним мы должны прежде всего определить, что такое слово, как известная единица в языке, т. е. что представляет отдельно целое слово в отличие от ряда слов, соединенных одно с другим, а также и в отличие от каких-либо частей в слове.

Всякий звук речи, имеющий в языке значение отдельно от других звуков, являющихся словами, есть слово; например, в русском языке звук речи *а* представляет собою отдельное слово, так как этот звук *а* имеет у нас известное значение (союз *а*) отдельно от других звуков, являющихся словами. Обыкновенно, как я сказал, слово состоит из нескольких звуков речи, т. е. представляет известный комплекс звуков речи, и в этом случае отдельным словом является такой комплекс звуков речи, который имеет в языке значение отдельно от других звуков и звуковых комплексов, являющихся словами, и который при этом не разлагается на два или несколько отдельных слов без изменения или без утраты значения хотя бы той или другой части этого звукового комплекса. Например, в русском языке комплекс звуков речи *книга* есть одно слово, так как не разлагается на какие-либо другие слова. Точно так же, например, звуковой комплекс *неправда* (ложь) представляет одно слово, хотя это слово по составу не простое, так как, будучи разложен на отдельные слова *не* и *правда*, теряет данное значение.

Так как словами являются звуки речи в их значениях, то поэтому различия в звуковой стороне образуют различия самих слов, хотя бы значения таких слов и совпадали (как совпадают, например, значения слов *неправда* и *ложь*, которые тем не менее представляют собою два различных слова), если только при этом различие в звуковой стороне не есть такое частичное (т. е. касающееся части звуковой стороны), которое сознается говорящими как видоизменение в части звуков одного и того же слова, не изменяющее значения этого слова; таково, например, в русском языке частичное различие в звуковой стороне слова *зимою* и *зимой* или слова *под* и *подо*. Видоизменение в части звуков одного и того же слова может существовать потому, что отдельные слова, вступая в сочетание между собою, подвергаются при этом по отношению к звуковой стороне влиянию одного слова на другое слово; кроме того, могут влиять и различия в темпе речи. С другой стороны, так как словами являются звуки речи не сами по себе, но в их значениях, то поэтому тождество звуковой стороны при различии в значении не образует еще, понятно, тождества

самых слов (например, в таких случаях в русском языке *мой* — местоимение = *meus* и *мой* — повелительное наклонение от глагола *мыть*, или *бес* и *без*), если только при этом различие в значении не есть такое, которое сознается говорящими как видоизменение значения одного и того же слова. Одно и то же слово с видоизменением его значения является в языке тогда, когда различные значения, соединяющиеся с одной и той же звуковой стороной слова, связываются между собою в сознании говорящих так, что при этом одно значение сознается или как ограничение, специализирование другого, более общего, значения, или как распространение, обобщение другого значения, или как перенесение слова как знака с одного предмета мысли на другой предмет мысли, как связанный с первым в известном отношении. Например, слово *город* со значением города вообще, а для нас, жителей Москвы, также и со значением *Москва*, представляет собою одно и то же слово с видоизменением значения, поскольку мы сознаем в слове *город* значение *Москва*, как ограничение, специализирование другого значения. С другой стороны, например, слово *язык* со значением „совокупность слов“ и *язык* со значением „совокупность каких бы то ни было знаков для выражения мысли“ является одним и тем же словом с видоизменением значения, как скоро последнее значение сознается как распространение, обобщение первого значения. Распространение, обобщение значения слова предполагает предшествующее перенесение слова как знака с одного предмета мысли на другой, как однородный с первым в известном отношении, и в нашем примере обобщению значения слова *язык* предшествовало перенесение этого слова как знака. Но не всякое перенесение слова как знака (т. е. перенесение значения слова) с одного предмета на другой ведет за собою распространение и обобщение значения слова. Например, в слове *подошва* в выражении *подошва горы* мы сознаем перенесение собственного значения слова *подошва*, но это перенесение слова как знака с одного предмета мысли на другой, однородный с ним в известном отношении, не ведет за собою в данном случае обобщения значения слова *подошва*. Одно и то же слово, представляющее известное видоизменение значения, с течением

времени в истории языка может обратиться в различные слова, имеющие тождественную звуковую сторону, как скоро различные значения слова в их изменениях настолько удалятся в истории языка одно от другого, что уже не связываются между собою в сознании говорящих как видоизменения значения одного слова (например, *город* с значением города вообще, а также того или другого города в частности, и *город* с значением известной части Москвы). В языковедении, которое имеет задачей, как мы знаем, исследование языка в его истории, слово с различными значениями в его отличии от различных слов, имеющих тождественную звуковую сторону, может быть определяемо и по отношению к истории языка, а именно — мы можем определить как одно слово с различными значениями и такой комплекс звуков речи (или такой звук речи), в котором в данном периоде жизни языка уже соединяются значения, не связывающиеся между собою в сознании говорящих, если только эти различные значения в истории языка оказываются видоизменениями значения одного и того же слова.

В отдельных словах языка различаются слова полные, слова частичные и междометия. Мы остановимся сперва на полных словах.

ПОЛНЫЕ СЛОВА

Полные слова обозначают предметы мысли и по отношению к предложениям образуют или части предложений, или целые предложения. Например, в русском языке слово *дом* является полным словом, обозначающим известный предмет мысли, и образует часть предложения, хотя бы получалось в речи неполное предложение (последнее является, когда, например, при виде известного предмета я образую суждение и высказываю его в слове *дом*, причем, следовательно, один член этого суждения дан не в представлении слова). А, например, такие полные слова в русском языке, как *иди*, *морозит*, образуют целые предложения, так как каждое из них обозначает известные предметы мысли в их сочетании в суждении. Полные слова последнего рода, в их отличии от других, я называю словами-предложениями и буду говорить о них впоследствии, после того как скажу о формах слов, так как для существо-

вания таких полных слов требуется присутствие в них известных форм, между тем как полные слова, являющиеся знаками отдельных предметов мысли и образующие части предложений, не предполагают сами по себе присутствия в них каких бы то ни было форм.

Отдельными предметами мысли, обозначаемыми полными словами, являются или признаки, различаемые в других предметах мысли, или вещи, предметы, как вместилища известных признаков. Признаки предметов мысли, обозначаемые в словах, могут быть как признаками, существующими независимо от данной речи, данной мысли, так и признаками, являющимися именно при существовании данной речи, данной мысли, т. е. могут быть отношениями предметов мысли к данной речи, мысли (к лицу говорящему, думающему, к предмету его речи, мысли). Соответственно с этим в полных словах различаются знаки двоякого рода: слова-названия и слова-местоименные; последние обозначают или вещи, предметы, по их отношениям к данной речи, к данной мысли (например, в русском языке *ты, он, этот*), или самые отношения данных предметов мысли к данной речи, мысли (например, *этот* или *тот* в соединении с названием известного предмета). В тех признаках предметов мысли, которые обозначаются в словах-названиях, различаются признаки, представляющиеся без отношения к их изменениям во времени, и признаки в их изменениях во времени; к первым принадлежат: качество, количество, различные отношения предметов мысли; ко вторым: действия и состояния. Те слова-названия, которыми обозначаются или самые признаки второго рода (действия и состояния), или вещи, предметы как вместилища таких признаков, могут быть называемы по их значениям, для отличия от других слов-названий, глагольными словами, без отношения к тому, являются ли они по форме глаголами или именами (т. е. в русском языке к глагольным словам по значению, без отношения к форме, принадлежат, например, не только *ношу, носить*, но также, например, и *ноша*).

Те слова-названия, которыми обозначаются вещи, предметы, т. е. вместилища признаков, могут быть знаками двоякого рода: или 1) названиями общими, нарицательными именами

(неглагольными и глагольными), или 2) названиями собственными, собственными именами. Общие названия обозначают те или другие предметы мысли как вместилища признаков и вместе с тем соозначают и самые эти признаки, а собственные названия, собственные имена обозначают индивидуальные вещи, предметы без отношения к их признакам, в самой их индивидуальности, поскольку такое обозначение предметов представляет интерес для говорящих. Собственные названия или собственные имена не должно смешивать с общим названием такой вещи, такого предмета, который известен нам в опыте как единичный; например, слово *солнце*, хотя в переносном значении и представляет предмет единичный, является, однако, не собственным именем, а общим названием, обозначающим данный предмет в его признаках, и потому то же значение это слово сохраняет и тогда, когда мы представляем себе существование многих солнц.

Полные слова-названия, обозначающие предметы одушевленные или представляемые одушевленными, могут изменяться в речи, как я говорил, в слова-воззвания и в этом видоизменении не принадлежат уже к предложениям, существуют вне их, хотя бы предмет, обозначенный в воззвании, являлся вместе с тем и предметом данной мысли (например, *Коля, иди!*).

ФОРМЫ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛНЫХ СЛОВ

Отдельные полные слова могут иметь формы, а так как учение о всяких формах языка образует тот отдел языковедения, который называется грамматикой, то потому формы языка представляют собой так называемые грамматические факты языка, и различия слов в формах являются поэтому так называемыми грамматическими различиями слов. Формой отдельных слов в собственном значении этого термина называется, как мы видели уже, способность отдельных слов выделять из себя для сознания говорящих формальную и основную принадлежность слова. Формальной принадлежностью слова является при этом та принадлежность звуковой стороны слова, которая видоизменяет значение другой, основной принадлежности этого слова, как существующей в другом слове или в других сло-

вах с другой формальной принадлежностью, т. е. формальная принадлежность слова образует данное слово, как видоизменение другого слова, имеющего ту же основную принадлежность с другой формальной принадлежностью. Формами полных слов являются, следовательно, различия полных слов, образуемые различиями в их формальных принадлежностях, т. е. в тех принадлежностях, которые видоизменяют значения других, основных, принадлежностей тех же слов.

Основная принадлежность слова в форме слова называется основой слова. Понятно, что для того чтобы выделялась в слове для сознания говорящих известная принадлежность звуковой стороны слова в значении формальной принадлежности этого слова, требуется, чтобы та же принадлежность звуковой стороны и с тем же значением была сознаваема говорящими и в других словах, т. е. в соединении с другой основой или с другими основами слов, причем, следовательно, различные основы сознаются как однородные в их значениях в известном отношении, именно — по отношению к тому, что видоизменяется в этих значениях данной формальной принадлежностью слов.

Таким образом, всякая форма в слове является общей для слов с различными основами и вместе с тем всякая форма в слове соотносительна с другой, т. е. предполагает существование другой формы, с другой формальной принадлежностью, но с теми же основами слов, т. е. с теми же их основными принадлежностями. Так, например, слово *несу* в русском языке включает в себе известную форму, общую ему, например, со словами *веду*, *беру*, поскольку в этом слове выделяется для сознания формальная принадлежность *-у*, общая ему, например, с словами *веду*, *беру*, а также поскольку выделяется основа *нес-* как данная в другом слове или в других словах с другой или с другими формальными принадлежностями, например, в словах *нес-ешь*, *нес-ет* (где являются другие формальные принадлежности слов), причем, следовательно, основа *нес-* сознается как однородная по значению с основами *вед-*, *бер-* и др. Формальные принадлежности слов в их формах могут быть не только положительными, состоящими из известной принадлежности звуковой стороны в качестве формальной принадлежности слов, но и отрицательными, причем самое от-

лица (по тому самому, что такой глагол не имеет форм первого и второго лица). Например, в русском языке *светает*, *морозит*. В безличном слове-предложении самое отсутствие форм лица в глаголе при формах сказуемости обозначает то, что предмет мысли, образующий подлежащее данного суждения, обозначен в самом глаголе, т. е. в основе форм сказуемости; предмет мысли, образующий сказуемое данного суждения, обозначается в таком глаголе при посредстве форм сказуемости.

Таким образом, значение, например, безличного слова-предложения *морозит* приблизительно может быть передано в таких словосочетаниях-предложениях, как *мороз в настоящее время происходит* и т. п.

Частичные отдельные слова

Отдельные слова языка могут быть частичными; а частичные слова, за исключением тех, которые имеют формы называются также частицами. Тот признак, которым определяется отдельное слово, применяется и к частичным словам, как и к полным. Отдельным словом, как мы видели, является всякий такой звук речи или такой комплекс звуков речи, который имеет в языке значение отдельно от других звуков, являющихся словами, и который притом, если это комплекс звуков, не может быть разложен на отдельные слова без изменения или без утраты значения той или другой части в этом комплексе звуков. Например, в русском языке *а*, *и*, *ли* различные частичные слова, являются каждое отдельным словом по отношению к указанному признаку отдельного слова. Отличие частичных слов от полных в том, что значения частичных слов не существуют отдельно от значений полных слов, так как частичные слова обозначают нечто или 1) в значениях полных слов, или 2) в значениях предложений, в состав которых входят полные слова.

Не всякое частичное слово есть отдельное слово или отдельная частица. Те частичные слова, которые обозначают нечто в значениях полных слов как отдельных знаков предметов мысли, изменяют, следовательно, полные слова как отдельные знаки предметов мысли, причем полное слово в сочетании его

с таким частичным словом является не целым словом, но частью известного рода непростого слова (как мы увидим далее); поэтому и такое частичное слово в сочетании его с полным словом представляет собою часть известного рода непростого слова. О частичных словах как частях известного рода непростых слов я буду говорить впоследствии, а пока остановлюсь на частичных отдельных словах, которые обозначают нечто или в значениях полных слов как частей предложения, или в значениях самих предложений, в состав которых входят полные слова. В частичных отдельных словах различаются по значениям различные классы их. Один класс образуют так называемые соединительные слова. К ним принадлежат, во-первых, частичные слова, обозначающие в предметах мысли, обозначенных полными словами, данные отношения их к другим предметам мысли в предложениях; таковы, например, *предлоги*, обозначающие именно в самостоятельных предметах мысли данные отношения их к другим предметам (отношения по положению в пространстве и др.). Во-вторых, к соединительным частичным словам принадлежит связка в предложении, т. е. частичное слово, обозначающее открываемую в процессе суждения говорящего связь предмета мысли, обозначенного полным словом, с другим предметом мысли, образующим подлежащее этого суждения. В индоевропейских языках связка в предложении включает в себе формы глагола, т. е. слова, имеющие в индоевропейских языках значение связки в предложении, в то же время по отношению к формам таких слов представляют собою грамматическое сказуемое в предложении. Такая связка носит название грамматической. В третьих, к соединительным словам принадлежат союзы, частичные слова, обозначающие в предложениях отношение одного предложения к другому при их сочетании. Известные союзы могут являться и при сочетании полных слов в одной слитной части предложения, причем они обозначают в предметах мысли отношения их между собою по связи с одним и тем же предметом мысли в другой части предложения, например: русск. *и* в предложении *я беру бумагу и перо*, русск. *или*: *я беру бумагу или перо*.

Другой класс частичных отдельных слов представляют *усилительные слова*, обозначающие предметы мысли, обозна-

ченные полными словами, как выделяемые говорящим из числа других в качестве предмета мысли в части данного предложения, т. е. по отношению к связи с другим предметом мысли в другой части предложения (например, русск. *то* в *я-то* и др.). К третьему классу отдельных частичных слов принадлежат частичные слова, обозначающие отрицание и вопрос говорящего по отношению к связи данного предмета мысли, обозначенного полным словом, с другим предметом мысли в другой части предложения (например, русск. *не*, *ли*). Четвертый класс тех же слов представляют частичные слова, обозначающие известное отношение говорящего к данному предложению. Таковы: 1) Частичные слова, обозначающие различия в чувствованиях, вызываемых в говорящем процессом суждения о предметах мысли, обозначенных полными словами, например русск. *конечно*, *вероятно*, *да*, *нет*. Эти частичные слова могут являться в речи и без полных слов, как скоро они обозначают чувствования, вызываемые в говорящем лице сочетанием в суждении другого лица тех предметов мысли, которые обозначены полными словами в речи другого лица; речь, заключающая в себе одно только такое частичное слово (например, одно *да*), — речь неполная, и частичное слово в ней не образует и неполного предложения, так как частичное слово вообще не представляет отдельной части предложения. 2) Частичные слова, которые обозначают данное предложение как взятое из речи другого лица, например русское *мол*.

Частичные слова могут обращаться в полные слова, как скоро слово, само по себе частичное, получает такое употребление, при котором предметом мысли является то же слово как знак, данный в языке. Например, в предложениях *он сказал да*, *он сказал нет* слова *да*, *нет* являются полными словами, обозначающими собою известные знаки в языке; или, например, в предложении *от есть известный предлог в русском языке* слово *от* является полным словом, обозначающим известный знак в языке. Понятно, что и полные слова могут обозначать знаки, данные в языке; например, в предложении *дом есть имя существительное* слово *дом* — полное, обозначает здесь то же слово как знак, существующий в языке и являющийся сам предметом мысли.

Междометия

Особый класс отдельных слов языка образуют слова, называемые междометиями. Это слова не частичные, отличающиеся, однако, в известном отношении и от слов, называемых нами полными словами, а именно междометия существуют или вне предложений, или в известных случаях представляют целые предложения. Междометия как слова, существующие вне предложений, однородны в этом отношении с так называемыми воззваниями, получающимися, как мы видим, при известном употреблении полных слов (см. выше). Междометия, как я говорил уже, представляют собою знаки языка, принадлежащие речи не как выражению идей, но как выражению чувствований, испытываемых говорящим. Наши чувствования (как те, которые мы называем ощущениями, так и другие) могут соединяться с различными движениями, которые по отношению к чувствованиям становятся выражениями (т. е. обнаружениями) этих чувствований; между прочим, наши чувствования могут соединяться и с движениями органов речи, причем такие движения, а следовательно, и образуемые ими звуки речи, являются невольными выражениями чувствований. Эти невольные выражения чувствований в звуках речи сами по себе не слова, не принадлежат языку (например, когда при чувстве боли вырывается невольно известный звук речи или известный комплекс звуков), но они становятся словами, как скоро выражение чувствования в известном звуке речи или в известном комплексе звуков речи сознается говорящим как такое и может быть образуемо, следовательно, по воле говорящего. Междометия могут обращаться в полные слова, обозначающие собою эти же междометия, т. е. известные знаки языка, как предметы мысли; например, в предложении *он воскликнул ах!* слово *ах* не есть уже междометие, но полное слово, обозначающее собою междометие *ах*. Поэтому из междометий могут образовываться и основы полных слов, имеющих формы, например в русском языке в *ахать*, *охать*. С другой стороны, и полные слова могут употребляться в языке как междометия, например у нас *боже*, *боже мой*, *черт* и др.

Непростые, или сложные, слова

Отдельные слова языка по их составу могут быть как словами простыми, вовсе не разлагающимися на другие слова, так и непростыми, или сложными в широком смысле этого термина. В словах непростых могут быть различаемы: 1) слова слитные, 2) слова удвоенные, 3) слова грамматически-сложные и 4) слова, называемые мною составными.

1. Слитное слово есть такое слово, которое разлагается в сознании говорящего на два или несколько слов так, что при этом значение этого сочетания слов отличается от сочетания значений тех же слов; следовательно, слитное слово не разлагается на слова, входящие в его состав, без изменения значения, т. е. слитное слово является одним цельным словом. Например, слово *неприятель* в смысле *враг* есть слитное слово, поскольку для сознания говорящих ясно, что в состав его входят отрицательное частичное слово *не* и слово *приятель*, хотя значение *неприятель* (враг) отличается от сочетания значений отрицания *не* и *приятель*, т. е. *неприятель* в данном значении не разлагается на какие-либо слова без изменения значения и является, следовательно, одним словом. Также слово *неправда* в смысле *ложь*. Или, например, слова *зачем*, *почему* представляют собою также слитные слова, поскольку говорящие сознают, что в состав их входят слова *за* и *чем*, *по* и *чему*. Равным образом, *так как* представляет собою слитное слово в его отношении по составу к такому сочетанию слов *так* и *как*, которое не образует слитного слова. Или, например, в Москве существует слитное слово *Москварека* (с его словоизменением: *Москвареки*, *Москвареку*); это слово, хотя и разлагается на слова *Москва* (со значением известной реки) и *река*, однако отличается от сочетания значений слов *Москва* и *река* (так как *Москварека* в целом является известным собственным именем).

В языке, имеющем в словах формы слов как частей словосочетаний, могут существовать такие сочетания слов, которые по значению являются однородными со слитными словами, но которые не принадлежат, однако, к слитным словам потому,